

Культур.: 1994 - 26 марта. - С. 7.

Что делать Майе в Петербурге?

На войне как на войне — в нашем балете. Из Петербурга пришло сообщение о том, что на пресс-конференции, посвященной премьере «Реймонды» в постановке Юрия Григоровича, виновники торжества и его гостеприимный хозяин, главный балетмейстер Мариинского театра Олег Виноградов, отвлекшись от предмета разговора, выразили сомнение в целесообразности проведения балетного конкурса «Майя».

Дескать, какое отношение имеет Майя Плисецкая, в честь которой учреждено это состязание юных талантов, к Санкт-Петербургу? Не говоря уже о том, что в последнее время наблюдается девальвация подобных конкурсов, и вряд ли еще один вообще необходим нашей державе. Короче, в просьбе провести заключительный концерт лауреатов на сцене Мариинки организаторам отказано. Правда, причиной такого решения Олег Виноградов назвал ремонт планшета сцены, который будет производиться как раз в дни конкурса.

Нет повести печальнее на свете, чем взаимоотношения людей в балете! Казалось бы, искусство Плисецкой давно имеет отношение ко всему ми-

ру... Впрочем, есть, конечно, в нашей стране сцена, к которой эта балерина имела куда большее отношение, чем ко всем прочим. Но ведь трудно вообразить, чтобы эту сцену предоставили для ее конкурса. Тем более что на ней уже проходит другой турнир. Вот на последнем-то как известно, прошедшем совсем недавно, и довелось нам наблюдать некую девальвацию...

Обеспокоенные судьбой «Майи», мы позвонили в Санкт-Петербург артистическому директору конкурса Владимиру Чернину и услышали от него следующее:

— Чуть ли не год велись наши переговоры с Мариинским театром, подключались и Министерство культуры, и мэрия Санкт-Петербурга. За это время вполне можно было бы «развести» концерт и ремонт сцены. Впрямую нам не отказывали — просто тянули с окончательным ответом. Ну вот, наконец, и ответили, когда до начала состязания осталось всего ничего. Вышло распоряжение мэра о проведении нашего конкурса — это официальный документ, и на него надо было отреагировать. Впрочем, этот отказ не нанес

нам особенного ущерба: мы устроим концерт на сцене Александринского театра, где и будет проходить сам конкурс.

Гораздо хуже то, что нам отказал и директор Вагановской академии, поначалу разрешивший использовать классы училища для занятий и репетиций участников. Мы даже перенесли конкурс с мая на август, потому что в мае академия собиралась проводить собственный конкурс. Причиной отказа опять-таки послужил ремонт.

Нам предложили еще раз перенести сроки состязания, но сколько же можно переносить! Уже почти все предполагавшиеся члены жюри прислали подтверждение, что придут, что же теперь — нарушать планы людей? Поступили и продолжают поступать заявки от будущих участников. Четыре, между прочим, пришли из бывшей Югославии, одна даже из Сараево! Мы должны, мы просто обязаны провести свой конкурс и в намеченный срок. И очень надеюсь, что проведем.

...А вот когда они его проведут, тогда мы и поговорим либо о девальвации, либо, если повезет, о престиже.

Н. ШАДРИНА.